

УДК: 811.112.2'42

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ РЕЧЕВЫХ АКТОВ НЕОДОБРЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Давыдова (Харьков)

В статье рассмотрены вербальные реакции на речевой акт неодобрения (порицание, критика, упрек, осуждение, обвинение, оскорбление) в зависимости от перлокутивного эффекта. Выделяется три типа таких реакций в немецкоязычном диалогическом дискурсе: согласие, несогласие и уклончивая реакция. Доказывается, что интеракции “неодобрение – согласие” и “неодобрение – несогласие” являются диалогическими единствами.

Ключевые слова: диалогическое единство, дискурс, неодобрение, перлокутивный эффект, реакция, речевой акт, согласие.

Давыдова Т.В. Перлокутивний ефект мовленнєвих актів несхвалення в німецькомовному діалогічному дискурсі. У статті розглянуто вербальні реакції на мовленнєвий акт несхвалення (догана, критика, докір, осуд, звинувачення й ображення) залежно від перлокутивного ефекту. Виділяється три типи таких реакцій у німецькомовному діалогічному дискурсі. Доводиться, що інтеракції “несхвалення – згода” і “несхвалення – незгода” є діалогічними єдностями.

Ключові слова: діалогічна єдність, дискурс, згода, мовленнєвий акт, несхвалення, перлокутивний ефект, реакція.

Davydova T.V. Perlocutionary effect of disapproval speech acts in the German dialogical discourse. In this paper verbal reactions to the disapproval speech act (blame, reproach, critics, censure, accuse, insult) are drawn depending on their perlocutionary effect. Three types of those reactions are distinguished. It is demonstrated, that the interactions “disapproval – agreement” and “disapproval – disagreement” are dialogical unities.

Key words: agreement, dialogical unity, disapproval, discourse, speech act, perlocutionary effect, reaction.

В последнее время в центр исследовательского интереса прагмалингвистики попадает взаимоотношение речевых актов (далее – РА) в интерактивных блоках диалогического дискурса. Если ранее акцент в изучении диалога делался на синтаксической и структурно-семантической соотнесенности реплик, особенностях языкового выражения смыслов в реактивных РА [6; 8; 9; 10; 13; 14; 17], а также на стратегических целях в диалогическом дискурсе и средствах их достижения [11], то в русле современной когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистического знания на первый план выдвигаются пропозициональные, иллокутивные и перлокутивные характеристики инициального и реактивного РА, дающие возможность устано-

вить закономерности прагматической когерентности диалогического дискурса. В этой связи актуальным представляется исследование диалогических реакций на речевые акты неодобрения.

Цель статьи – систематизировать реакции на РА одобрения на основе его перлокутивного эффекта в немецкоязычном разговорном диалогическом дискурсе и установить, какие реактивные РА составляют с РА неодобрения диалогическое единство. Материал исследования составляют фрагменты разговорного диалогического дискурса, представленного в современной немецкоязычной художественной литературе.

Под диалогическим дискурсом понимаем речемыслительную коммуникативную деятельность

двух и более коммуникантов в широком (ситуативно-коммуникативном, социо-культурном, когнитивно-психологическом) контексте, зафиксированную специфическим диалогическим текстом – диалогом [4, с. 4; 7, с. 15].

Диалог характеризуется двумя основными принципами: принципом мены коммуникативных ролей и принципом когерентности [13, с. 48]. Мена ролей состоит в том, что коммуниканты по очереди выполняют роли говорящего и адресата [7, с. 17; 14; 17]. Когерентность или смысловая связность диалога обеспечивается грамматической, семантической и прагматической связностью реплик. Реплике в дискурсивном анализе соответствует дискурсивный ход коммуниканта [12, с. 112].

Прагматическая связность состоит в последовательной реализации РА, демонстрирующих пропозициональные, иллокутивные и перлокутивные корреляции. Диалогический дискурс представляет собой обмен речевыми действиями, речевую интеракцию – реализацию инициальных, реактивных и ре-инициальных РА. Ре-инициальные РА одновременно и выступают реакцией на предыдущее действие, и инициируют следующее [15, с. 211].

Отдельные интеракции представляют собой высоковероятностные диалогические единства, основанные на “иллокутивном вынуждении” [2] (“вопрос – ответ”, “просьба – согласие / отказ”, “поздравление – благодарность” и т.п.). Диалогическое единство как сочетание реплики-стимула и реплики-реакции, объединённых одной коммуникативной задачей [7, с. 31], называется также интерактивным блоком [6, с. 46] или коммуникативным актом [5, с. 3].

Представляется, что в диалогическом единстве прагматическая связность ходов основана не только на иллокутивном, но и на перлокутивном “вынуждении”. Это можно проиллюстрировать, установив типы реагирования на РА неодобрения (упрек, негативную критику, обвинение, осуждение, порицание и оскорбление) в процессе реализации немецкоязычного диалогического дискурса. Неодобрительные РА относим к иллокутивному подклассу экспрессивов – негативным эвалюативам,

характеризующимся наличием субъективной оценки, объектом которой являются действия адресата, в т.ч. речевые, а также его поступки, психическое состояние, внешний вид, характер, принадлежащие ему и созданные им предметы и т.п. [3, с. 229].

Перлокутивной целью неодобряющего говорящего является воздействие на эмоциональную сферу адресата – стремление изменить его эмоциональное состояние [1, с. 59], вызвать сожаление о содеянном, раскаяться. Достигнута ли эта цель, показывает реактивный РА адресата неодобрения (неодобряемого говорящего). Если цель достигнута, то РА неодобрения удачен, если не достигнута – РА неудачен, т.е. имел место не перлокутивный акт, а перлокутивная попытка [3, с. 189]. В этом состоит перлокутивный эффект РА неодобрения, который понимаем как любую реакцию адресата, вызванную произнесением высказывания, интендируемую и неинтендируемую [16, с. 153].

В зависимости от перлокутивного эффекта РА неодобрения, выделяем три типа вербальных реакций на него в немецкоязычном диалогическом дискурсе: согласие, несогласие и уклончивую реакцию. В приводимых дискурсивных фрагментах инициальный РА неодобрения подчеркнут сплошной линией, а реактивный РА – пунктирной.

Согласие с негативной оценкой собеседника основано на признании неодобряемым говорящим своей вины / провинности / неправомерности действия т.п., например:

- (1) [Разговор комиссара полиции, задержавшейся на работе, с дочерьми-близнецами]
 „Setz dich endlich, Mama“, *drängte Beate ungeduldig*, “wir sind bereits am Verhungern. Warum hast du nicht angerufen und uns gesagt, dass du später kommst?”
 „Tut mir Leid“, *entschuldigte sie sich bei den beiden*, „das hätte ich wirklich tun sollen.“
 (Bloom, S. 45.)

Инициальный РА неодобрения в этом случае является удачным, так как говорящий достиг своей перлокутивной цели – раскаяния адресата в случившемся. Последний либо констатирует свою

вину или неправомерность своего поступка (1), или извиняется (2):

(2) [Госпожа Ляймгрубер сплетничает]

Frau Leimgruber: <...> *derweit hat er sie gar nicht angerührt und sie hat immer gebrüllt: „Er bringt mich um, er bringt mich um!“ Meiner Seel, der gehört der Hintern verhaut, daß er nur so staubt.*

Vertreter horcht plötzlich auf: *Was für ein Hintern?*

Frau Leimgruber: *Geh, Sie hören mir ja gar nicht zu und ich erzähl Ihnen da Intimitäten.*

Vertreter: *Pardon.* (Horvath: *Der jüngste Tag*, S. 536)

Несогласие с негативной оценкой собеседника является наиболее вариативным в прагмасемантическом отношении, проявляя несколько подтипов: опровержение, оправдание, перевод вины на другого, сомнение в достоверности факта, выражение эмоций и ответное неодобрение.

Опровержение основывается на приведении доводов, доказательств, опровергающих мнение собеседника, например:

(3) [Комиссар полиции Йоганна считает своего помощника необразованным, не упуская случая упрекнуть его в этом]

Als sie Markus' konsternierten Blick auffing, ergänzte sie: „Faust, erster Teil.“ Oberlehrerhaft setzte sie hinzu: „Johann Wolfgang von Goethe, ein deutscher Dichter.“ +> (Ich erkläre dir das, weil du das nicht weißt)

Markus schob beleidigt die Unterlippe vor und entgegnete: „So dünn ist der Lack meiner Bildung auch wieder nicht. Ich weiß selbst, dass Goethe kein deutscher Metzger war.“ (Bloom, S. 244)

Оправдание адресата неодобрения предполагает высказывание положения вещей, объясняющее причины его проступка и снимающее таким образом его вину. От опровержения оправдание отличается тем, что неодобряемый не отрицает факт проступка, а объясняет свое поведение. Как правило, причины касаются когнитивной сферы (4) или действий (5) неодобряющего:

(4) Dick geht zum Sofa hinüber, stellt eine Aktentasche auf den Kaffeetisch: *Wie konntest du ihr etwas zum Geburtstag schenken und ich steh leer da.*

Warum hast du mich nicht gewarnt?

Allan: *Sie ist deine Frau. Ich dachte, du wußtest das.* (Allen, S. 31)

(5) [Лотар спрашивает у бывшей жены о сыне]

Ruth: *Nach Dreierlenheim. Ein sozialistisches Kinderlager. Oder wie sich das nennt. Alle seine Freunde sind dort.*

Lothar: *Du bist wohl übergeschnappt!? Sozialistisches Kinderlager! So etwas gibt es doch überhaupt nicht – !*

Ruth: *Natürlich. Dreierlenheim. Gibt es.*

Lothar: *Ohne mich zu fragen?*

Ruth: *Es mußte ja schnell gehen. Fritz wollte unbedingt. Du bist seit vierzehn Tagen nicht bei uns gewesen. In der Praxis darf man dich nicht anrufen...*

Lothar: *Sozialistisches Arbeitslager, mein Gott!* (Strauß, S. 70)

Перевод вины на другого – удобный для неодобряемого коммуниканта прием снятия с себя ответственности за случившееся, характерен для парентального дискурса в ситуации общения детей с родителями:

(6) [Мать порицает дочь в том, что она позволила младшему брату есть майонез, когда дети были с отцом]

„Ach, Nelly, hast du vergessen, dass er keine Mayonnaise verträgt?“

„Nee, ich nicht. Aber Papi.“

„Und du hast es ihm nicht gesagt!“

Nelly zuckte mit den Schultern. „Ich bin doch nicht der Erziehungsberechtigte. Aber ich ab's ihm gesagt. Hinterher.“ (Gier, S. 252)

Сомнение в достоверности высказанного факта неодобряемый говорящий выражает в виде риторического вопроса, форма которого позволяет смягчить возражение. Факт, вызвавший неодобрение, может касаться и действий адресата (7), и характеристик его психики (8):

(7) [Обсуждается вопрос, почему рабочие уходят в конкурирующую фирму]

Sorm: *Es geht nicht immer um Geld. Er hat mehr zu bieten. Und: verbietet er seinen Arbeitern vielleicht, daß sie in die Gewerkschaft eintreten?*

(+> *Er verbietet seinen Arbeitern nicht, dass sie in die Gewerkschaft eintreten, und du verbietest deinen Arbeitern, dass sie in die Gewerkschaft eintreten*)

Laiper: *Hab ich das getan?* (+> *Ich hab das nicht getan*) (Sperr, S. 270)

(8) [Янна враждебно воспринимает ухаживания Арно, но за враждебностью кроется симпатия]
Janne: *Immerhin sind Sie Abteilungsleiter.*

Arno: *Aber nicht Ihrer.*

Janne: *Sind Sie immer so aggressiv?* (+> *Jetzt sind Sie aggressiv*)

Arno: *Ist das aggressiv, wenn man sagt, was man denkt?* (+> *Es ist nicht aggressiv, wenn man sagt, was man denkt*)

Janne: *Es kommt auf die Situation an.* (Bieler, S. 13)

Эмоциональная реакция состоит в выражении недовольства, возмущения, гнева, раздражения и других негативных эмоций, направленных на собеседника, высказавшего неодобрение, например:

(9) [муж упрекает жену в том, что она не хочет выполнять его приказания]

Privatpädagoge: *Los! Geh und bring mir dicke Würmer! Los!*

Frau rührt sich nicht. *Was stehst denn noch da? Hast mich denn nicht gehört?*

Frau unheimlich ruhig: *Ich such dir keine Würmer mehr.*

Privatpädagoge: *Was sind denn das für neue Töne?*

Frau bricht plötzlich los: *Ich such dir keine Würmer mehr! Such sie dir selbst! Genug, genug! Jetzt zertritt ich sie dir!* Sie zertrampelt hysterisch schluchzend die Würmer auf dem Boden.

(Horváth: *Hin und Her*, S. 234)

Ответное неодобрение действий собеседника часто совмещается с опровержением, например, эксплицитное обвинение в ответ на обвинение (10) и имплицитный упрек в ответ на оскорбление (11):

(10) [Кегат прыгнул с вышки и упал на Амину, которая плавала в этот момент в бассейне]

„*Sie Idiot!*“ *sagte sie mühsam.*

„*Guten Tag!*“ *antwortete Kehat.*

„*Warum müssen Sie gerade springen, wenn ich unten vorbeischwimme?*“

„*Warum müssen Sie schwimmen, wenn ich springe? Wo kamen Sie überhaupt her? Als ich absprang, war der Becken leer.*“

„*Ich paddelte unter dem Turm. So etwas Idiotisches! Ich hätte tot sein können!*“

„*Wir beide.*“

„*Ihr Schuld!*“ *Sie blitzte ihn an.* (Konsalik, S. 8)

(11) [Сестры не могут договориться, кто первый будет кататься на ролике]

„*Zuerst müssen wir auszählen, wer als Erste mit Markus' City-Roller losflitzen darf*“, *kommandierte Birgit und fing bereits mit dem Auszählvers bei sich an.*

„*Typisch Egoist*“ (+> *Du weißt, dass du gewinnst, wenn du bei dir anfängst*), *schimpfte Beate*, „*du weißt sehr gut, dass ich verliere, wenn du bei dir beginnst.*“

„*Und mit wem hättest du angefangen?*“, *fragte Birgit scheinheilig.* (+> *Du hättest auch bei dir angefangen*) (Bloom, S. 166)

Третий тип реакций на неодобрение – уклончивая реакция, состоящая либо в молчании (12), либо в прерывании разговора (13):

(12) [Лоренц, разведясь с женой, убрал из квартиры все, что о ней напоминает]

„*Du willst wohl alles raushaben, was dich an mich erinnert, stimmt's?*“ *Lorenz antwortete nicht. Er drehte nur ungeduldig den Schlüsselbund in seiner Hand hin und her.* (Gier, S. 41)

(13) [Кох помогает сыну делать уроки. Входит жена и заводит разговор о соседях, купивших телевизор]

Koch: *Komm gebbemol sofort des Hefliche her; mer sin noch net fertich, des fehlt grad noch, die Uffgabe net gemacht un Schundheftcher lese. Also was is? Hoste gesehe, daß dene heut en Fernsehher gebracht worn is. Net? No also? Was redst dann?*

Frau Koch: *Was bist du dann so ruppisch? Wie sprichst du übberrhaupt mit mir, Günter?*

Roland: *Babba, was is, erklärstes oder net?*

Frau Koch: *Daß du disch net scheemst, vor dem Bub.*

Koch: *Ach loßt mer mei Ruh!* (Deichsel, S. 191)

Уклончивая реакция, как и несогласие с неодобрением собеседника, свидетельствует о том, что РА неодобрения неудачен, т.е. говорящий не достиг перлокутивной цели – раскаяния адресата в случившемся. Но, в отличие от реакции несогласия, уклончивая реакция не связана с инициальным РА одобрения ни пропозиционально, ни иллюкутивно, ни перлокутивно. Поэтому в соответствии с прагматическим критерием связности ходов, к диалогическому единству целесообразно отнести только интеракции “неодобрение – согласие” и “неодобрение – несогласие”. В этих случаях ходы демонстрируют связность пропозициональных, иллюкутивных и перлокутивных характеристик РА.

Таким образом, РА неодобрения в немецкоязычном диалогическом дискурсе на основе перлокутивного эффекта демонстрирует три типа вербальных реакций: (а) согласие, представляющее собой констатацию вины и / или извинение; (б) несогласие, проявляющееся в виде опровержения, оправдания, перевода вины на другого, сомнения в достоверности факта, выражения эмоций и ответного неодобрения; а также (в) уклончивую реакцию, состоящую в молчании либо прерывании разговора. При этом интеракции “неодобрение – согласие” и “неодобрение – несогласие” являются диалогическими единствами.

Перспективным считаем исследование выделенных типов и подтипов в зависимости от социальностатусных ролей коммуникантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте / Л.Н. Анипкина // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 58–65. 2. Баранов А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 84–99. 3. Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовно-

му діалогічному дискурсі / Л.Р. Безугла. – Харків : ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с. 4. Безугла Л.Р. Діалог, діалогічний текст та діалогічний дискурс / Л.Р. Безугла // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2009. – № 867. – С. 3–8. 5. Власова Т.М. Функционально-семантические типы реплик-реакций в диалоге пьес среднеанглийского периода : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Т. М. Власова. – Л., 1980. – 20 с. 6. Герасимова О.И. Прагматическая детерминированность ответных реплик / О.И. Герасимова // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1985. – С. 44–48. 7. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т.Н. Колокольцева. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. – 260 с. 8. Комина Н.А. Прагматическая структура констативного блока реплик в диалоге / Н.А. Комина // Языковое общение и его единицы. – Калинин : Изд-во Калининского гос. ун-та, 1986. – С. 60–66. 9. Малимонова Н.В. Опозитивна реакція в сучасній англійській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / Н.В. Малимонова. – Харків, 1996. – 20 с. 10. Радаев А.М. Функциональная модель оппозитивного (полемиического) диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / А.М. Радаев. – М., 1984. – 20 с. 11. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии / С.А. Сухих // Языковое общение и его единицы. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1986. – С. 71–77. 12. Шевченко І.С. Когнітивно-прагматичні дослідження дискурсу // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Харків : Константа, 2005. – С. 105–117. 13. Franck D. Grammatik und Konversation / Franck D. – Königstein / Sc. : Scriptor, 1980. – 281 S. 14. Hundsnurscher F. Dialoganalyse und Literaturbetrachtung / F. Hundsnurscher // Concepts of Dialogue: Considered from the Perspective of Different Disciplines. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – P. 77–105. 15. Rolf E. Sprachliche Informationshandlungen / E. Rolf. – Göppingen : Kümmerle, 1983. – 232 S. 16. Staffeldt S. Perlokutionäre Kräfte. Lexikalisierte Wirkungen sprachlicher Äußerungen im Deutschen / Staffeldt S. – Fr. / M. : Peter Lang. – 2007. – 251 S. 17. Tschauder G. Dialog ohne Sprecherwechsel? Anmerkungen zur internen Dialogizität monologischer Texte / G. Tschauder // Dialoganalyse II. – Tübingen : Niemeyer, 1989. – S. 191–205.

ИСТОЧНИКИ**ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

1. Allen W. Spiel's nochmal, Sam : Eine romantische Komödie in drei Akten / Woody Allen // *Spectaculum* 63. Moderne Theaterstücke. – Fr. / M. : Suhrkamp, 1997. – S. 9–50.
2. Bieler M. Drei Rosen aus Papier / Manfred Bieler // *Hörspiele*. – B. : Henschel, 1964. – S. 7–39.
3. Bloom L. Rosen in Sankt Johannis : Kriminalroman / Lena Bloom. – Fr. / M. : Fouque Literaturverlag, 2002. – 287 S.
4. Deichsel W. Bleiwe losse / Wolfgang Deichsel // *Wunschkonzert: Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz*. – M. : Raduga, 1983. – S. 181–218.
5. Gier K. Die Mütter-Mafia : Roman / Kerstin Gier. – Köln : Bastei Lübbe, 2005. – 320 S.
6. Horváth Ö. v. Der jüngste Tag / Ödon von Horváth // ders. *Gesammelte Werke*. Bd. 2 : *Schauspiele*. – Fr./M : Suhrkamp, 1978. – S. 529–588.
7. Horváth Ö. v. Hin und her / Ödon von Horváth // ders. *Gesammelte Werke*. Bd. 3 : *Komödien*. – Fr. / M. : Suhrkamp, 1978. – S. 201–272.
8. Kosalik H.G. Liebe auf dem Pulverfaß : Roman / Heinz G. Kosalik. – Berlin : Goldmann, 1991. – 190 S.
9. Sperr M. Landshuter Erzählungen / Martin Sperr // *Wunschkonzert: Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz*. – M. : Raduga, 1983. – S. 265–330.
10. Strauß B. Trilogie des Wiedersehens / Botho Strauß // ders. *Trilogie des Wiedersehens*. Groß und klein. Zwei Theaterstücke. – München : Taschenbuch Verl., 1982. – S. 5–124.